

ЗАМАНЕВРИРОВАННАЯ НЕФТЕХИМИЯ

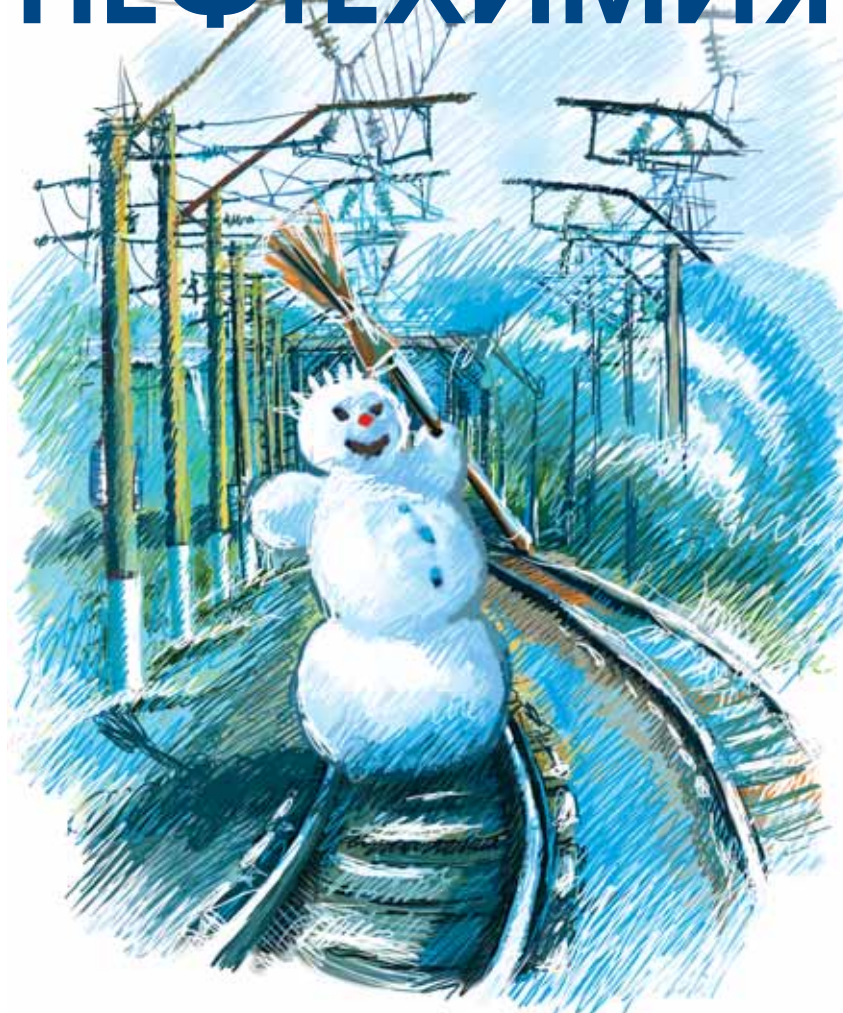
Придуманный Д.Медведевым эпитет экономики — «кислая» — очень понравился публике. Действительно, ключевые показатели «сладкими» не назовешь. Так, с января по октябрь 2013 года ВВП страны вырос всего на 1,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, промышленное производство оказалось в состоянии стагнации (объемы не изменились), а инвестиции в основной капитал сократились на 1,9%.

Одной из немногих «ложек меда» в этой «бочке дегтя» являются результаты деятельности нефтепереработки. По итогам трех первых кварталов 2013 года она достигла рекордного для этого периода уровня в 207,8 млн тонн, что на 3,3% больше, чем за январь-сентябрь 2012 года. Доля переработки нефти в общем объеме ее добычи увеличилась с 52% до 53,3%. Это было обусловлено расширением экспорта нефтепродуктов, в то время как поставки на внутренний рынок сокращались.

Увеличилось производство практически всех нефтепродуктов: автомобильного бензина на 1,7% (до рекордного показателя в 28,9 млн тонн), дизельного топлива на 3,8% (до 53,3 млн тонн), топочного мазута на 3,7% (до 57 млн тонн). И лишь выпуск авиационного керосина уменьшился на 5,2% (до 7,5 млн тонн). Но могут ли стать переработка нефти и газа, а также базирующиеся на них высокие переделы, тем парашютом, который смягчит ожидаемое «приземление» отечественной экономики в 2014 году?

Проекты отложили на кризис

По мнению начальника отдела Минэкономразвития Антона Жаринова, в отечественной нефтепе-

Прошедший 2013 год продемонстрировал довольно противоречивые тенденции в сфере переработки и газонефтехимии. С одной стороны, объемы переработки сырья несколько возросли, а многие компании отработали о вводе в эксплуатацию новых мощностей. С другой — несовершенная государственная политика постепенно загоняет отрасль в тупик, выход из которого может быть существенно осложнен в условиях прогнозируемой рецессии. Не оправдываются пока и надежды на быстрое развитие газо- и нефтехимии, которая за счет производства продукции высоких переделов могла бы стабилизировать ситуацию и в этом звене переработки. Государство же, вместо обозначения бессменных приоритетов и правил игры, продолжает метаться, заменяя одни фискальные маневры на другие и анонсируя мегапроекты, которые вряд ли будут осуществлены. Последовательность инвестиционной политики могла бы дать несравнимо больший эффект, чем любые локальные маневры. Конкретные примеры не раз приводили участники прошедшего в Москве форума «Нефтегазопереработка в России», организованного компанией CREON Energy...

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ,
«Нефтегазовая Вертикаль»

переработке можно отметить два отчасти противоположных процесса. С одной стороны, ее масштабы постоянно растут — за 13 лет они увеличились почти вдвое и в 2013 году, по предварительным оценкам, в стране было перерабо-

На фоне общей стагнации экономики нефтепереработка демонстрирует неплохую динамику — рост на 3,3% за первые три квартала 2013 года

тано 277 млн тонн нефти. Если в 2005 году на НПЗ отправлялось только 44% добываемого сырья, то в прошлом году, как уже отмечалось, — около 54%.

Глубина нефтепереработки снижается на 0,5% в год, увеличивается экспорт полупродуктов, а внутренний высококачественным топливом

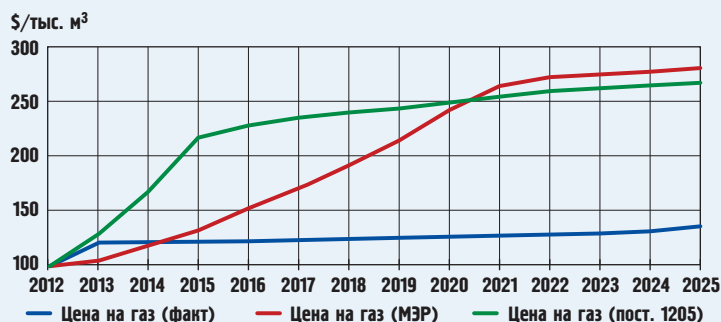
С другой стороны, качественные параметры переработки пока не соответствуют задачам государства. Ее глубина ежегодно снижается на 0,5%, и в 2013 году она составила всего 67%. Увеличиваются производство и экспорт сырьевых полупродуктов, а внутренний рынок не всегда обеспечен высококачественным топ-

Инвестиции в отрасль на сумму свыше \$44 млрд могут быть профинансированы за счет расширения экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью

ливом. Так, в прошлом году выход мазута на отечественных НПЗ составил 27%. Для сравнения: в Бразилии он был равен 19%, в Японии — 17%, в Индии — 13%, в Германии — 11%, в США и Китае — по 4%.

Экспорт мазута растет быстрее, чем темпы развития российской переработки, — примерно на 8% в год. И это при падении экспорта нефти. Объясняя данную тенденцию, отечественные ВИНК ссылаются на исторически сложившуюся конфигурацию

Сценарии ценообразования на газ в РФ

Сценарии ценообразования на газ:

- Согласно постановлению Правительства РФ № 1205 от 31.12.2010, которое предполагает достижение равнодоходности реализации газа на внутреннем и внешних рынках газа к 2015 г.
- Прогноз Минэкономразвития с достижением равнодоходности реализации газа на внутреннем и внешних рынках газа к 2021 г.
- Сценарий предполагает замедленные темпы роста цен на газ на внутреннем рынке (2014 г. — 0% в год, далее — 3–5% в год)

НПЗ, которые изначально были ориентированы на выпуск горючего для грузового транспорта.

Но, по мнению А.Жаринова, в середине 2000-х годов были прекрасные возможности для модернизации производств, однако компании предпочли пойти по пути максимизации своей прибыли, а не обеспечения долгосрочных интересов развития отрасли.

Об этом можно судить хотя бы по структуре проектов, реализованных за последние 10 лет. Из них только 2% пришлось на строительство каталитического крекинга, 14% на гидрокрекинг, 31% на сооружение установок первичной перегонки, а все остальное — на облагораживающие процессы. То есть, налицо дефицит инвестиций в глубокую модернизацию производств.

Согласно четырехстороннему соглашению, данная ситуация в ближайшие годы должна измениться — на 2016–2020 годы запланирован ввод в эксплуатацию установок по производству средних дистиллятов. Благодаря этому глубина переработки должна достичь 85%, экспорт мазута кратно должен сократиться, а выпуск бензинов и дизтоплив увеличиться в 1,5 раза. Но насколько реальны эти планы?

Во-первых, как отметили эксперты, четырехстороннее согла-

шение нельзя рассматривать в качестве комплексной программы развития отрасли. Если все упомянутые в нем установки будут введены в строй, то часть мощностей просто не сможет функционировать, поскольку они окажутся не сбалансированы по сырью и процессам.

Во-вторых, именно на 2016 год, когда намечен пик дорогостоящих установок глубокой переработки, может прийти пик экономического кризиса. То, что было не сделано в «тучные» 2000-е годы, гораздо труднее будет осуществить теперь, когда очередной цикл экономического роста пошел на спад.

Правда, представитель Минэкономразвития полагает, что колоссальные инвестиционные программы отрасли стоимостью свыше \$44 млрд могут быть профинансированы за счет расширения экспорта товаров с более высокой добавленной стоимостью. Ведь в результате модернизации НПЗ дополнительные объемы производства дизельного топлива составят 18 млн тонн, бензина — 6 млн тонн.

А поскольку их реализация принесет компаниям в полтора раза больше прибыли, чем продажа аналогичного количества мазута, это позволит обеспечить достаточный инвестиционный ресурс для

обновления российской нефтепереработки. Одновременно, мол, будет сформирована надежная сырьевая база для нефтехимии.

Уже сейчас некоторые отечественные НПЗ переориентируются с выпуска моторного топлива на производство нефтехимического сырья. Так, в 2017 году должен быть запущен Западно-Сибирский НПЗ в Томской области, который должен обеспечивать нефтой «Томскнефтехим». В свою очередь, Амурская энергетическая компания строит НПЗ в Амурской области — правда, с ориентацией на китайский рынок (см. «Переработка и нефтехимия: что мешают синергии?», НГВ #19'13).

Нефтехимия пока является еще одной «ложкой меда» для российской экономики. За январь-октябрь 2013 года производство в данном секторе выросло на 4,1%, что впечатляет на фоне общей стагнации. По данным МЭР, выпуск мономеров и крупнотоннажных полимеров за прошедший год увеличился примерно на 20–25%.

Кроме того, хорошие результаты продемонстрировал сегмент переработки полимеров. Так, за три первых квартала 2013 года в два раза выросло производство тары из пластмассы и полимерной арматуры, на 10–12% — окон, пластиковых бутылок, материалов для покрытия пола, на 5–10% — дверей и упаковочных материалов. Впрочем, данные отраслевых экспертов не столь радужны, как министерская статистика.

«Вертикаль» уже рассказывала о том, что в ряде сегментов полимерного рынка появились первые признаки рецессии, которые, как метастазы, могут распространиться на всю экономику (см. «Полистирол и АБС-пластики», НГВ #23-24'13 и «Итоги рынка ПВХ: первый звонок к кризису?», НГВ #02'14).

Сырье «выталкивают» на экспорт

Однако нефтехимия может «подставить плечо» нефтепереработке только при одном важном условии — наличии четких гарантий поставок необходимого объе-

ма сырья по приемлемым ценам. Между тем, в последние годы в результате «маневров» государственной политики возникла большая неопределенность в данной сфере.

Вроде бы сырья для нефтехимии в избытке — в 2012 году профит составил 26 млн тонн. Но на самом деле система таможенно-тарифного регулирования фактически выталкивает эти объемы на экспорт. Да, сегодня нехватки ресурсов не ощущается. Но никто не поручится за то, что именно перебои с сырьем не станут причиной срыва новых масштабных н/х проектов, анонсированных в правительственном Плане '2030.

Что же произошло в последние годы? Пытаясь стимулировать развитие переработки в стране, власти ввели систему таможенных пошлин на нефтепродукты «60-66-90», в результате чего ставка на мазут увеличилась на 40%.

Но правительство несколько промахнулось в своих расчетах — ожидалось, что цены на нефть будут составлять \$90–95 за баррель, а они на протяжении последних лет держатся на уровне \$107–110. В результате экономическая привлекательность экспорта мазута сохранилась, и в стране начало расти число «самоваров», ориентированных на первичную переработку.

Парадоксально, что на многие продукты переработки мазута — кокс, битум, базовые масла — были установлены такие же пошлины, как и на сам мазут. Это полностью перечеркнуло экономическую эффективность углубляющих процессов, невыгодным

стало строительство каталитических крекингов.

Одновременно были введены высокие (как предполагалось, заградительные) 90%-ные пошлины на экспорт бензина с целью насыщения внутреннего рынка. В эту

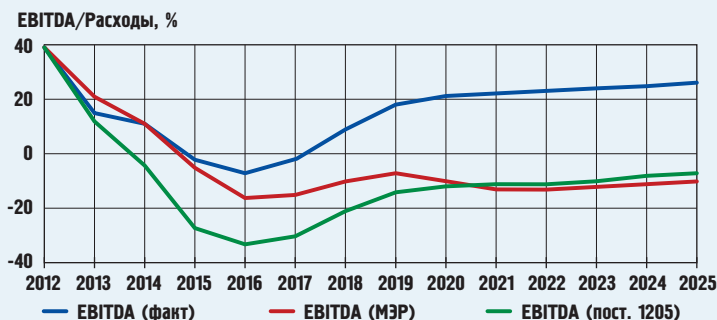
Несовершенная система тарифов привела к тому, что стимулы для роста производства бензинов исчезли, а для расширения экспорта — сохранились

катеорию попал и прямогонный бензин, который служит сырьем для нефтехимии. Но опять-таки из-за упомянутых ошибок в прогнозах нефтяных цен данная продукция оказалась в своеобразных тарифных клещах.

Фискальная система стимулирует вывоз СУГ за рубеж, что ограничивает доступ отечественных нефтехимических предприятий к данному сырью

Пошлины недостаточно высоки для того, чтобы прекратить экспорт (70–75% нефти по-прежнему уходит за рубеж), но достаточно велики, чтобы уничтожить стимулы для дальнейшего расширения производства высококачественных бензинов. В итоге нефтяные компании сосредоточились на увеличении выпуска дизельного топлива, экспортная ставка для которого оставляет 66%, и продолжили пользоваться «тарифным зазором», позволяющим с выгодой отправлять за рубеж самую незамы-

Влияние цен на газ на газохимию

словатую продукцию — мазут и прямогонный бензин.

Вместо ожидаемого избытка горючего для автомобилистов и сырья для нефтехимиков мы получили угрозу дефицита. Сейчас РФ

Драйверами роста спроса на газ в России могут стать агрохимия и выпуск компримированного газового топлива

уже не в состоянии самостоятельно обеспечить свой рынок бензином и закупает его в Белоруссии. А нефтехимические предприятия, несмотря на рост производства нефти (за январь-сентябрь 2013 года — на 6%, до 10 млн тонн), стремятся перейти на СУГ.

Намечаемая динамика увеличения пиролизных мощностей обеспечит России не прорыв, а дрейф в русле мировых тенденций

«Дизельная» ориентация нефтепереработки сужает ресурсную базу нефтехимии еще и потому, что установки каткрекинга, помимо бензинов, дают существенных выход пропилена (до 15%), а установки гидрокрекинга не обладают этим преимуществом.

Теперь правительство планирует вновь откорректировать систему регулирования экспорта. С 2015 года предполагается повысить пошлины на мазут. В результате должна резко снизиться экономическая привлекательность примитивных технологических схем пере-

работки. Однако не исключено, что эти меры будут иметь побочный негативный эффект — закрытие «самоваров» может привести к сокращению выпуска нефти более чем на 3,5 млн тонн в год.

Поэтому вполне закономерно будет расти интерес нефтехимиков к СУГ. Но ситуация с данным сырьем также далека от идеальной. С одной стороны, его производство растет — за 2010–2013 годы оно расширилось на 3,8 млн тонн и в прошлом году, по предварительным оценкам, составило 13,4 млн тонн. А к 2017 году производство СУГ должно достигнуть 17 млн тонн.

С другой — внутреннее потребление СУГ в последние годы осталось на том же уровне, 7–7,4 млн тонн. И вовсе не потому, что нефтехимикам не нужно данное сырье. Просто отечественная таможенно-тарифная система стимулирует его вывоз за рубеж.

С января по сентябрь 2013 года было экспортировано 3,8 млн тонн сжиженных газов, что на 15% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. По предварительным подсчетам, в целом за год экспорт составил 5,1 млн тонн (+11%). Однако доля в производстве достигла максимального значения за последние пять лет — 43%.

Особенно острая ситуация с индивидуальными газами высокой степени очистки, которые наиболее востребованы в нефтехимии. В основном они реализуются на внешнем рынке, а внутреннее потребление находится даже ниже кризисного уровня 2008–2009 годов.

Как известно, В.Путин в Тобольске обещал подумать над повышением таможенных пошлин на СУГ, что вызвало беспокойство основного экспортера данного сырья — СИБУРа. Но, судя по всему, сибуровцам пока рано волноваться. Согласно заявлению представителя МЭР, существенный рост потребления сжиженных газов ожидается лишь в 2017–2018 годах.

И пока спрос не набрал обороты, ограничивать экспорт не имеет смысла. Тем более что существующий уровень таможенных пошлин на СУГ соответствует нашим обязательствам в рамках ВТО, и его корректировка потребует дополнительных переговоров в рамках этой организации.

То есть получается замкнутый круг: предприятия не могут увеличить потребление из-за того, что слишком велики масштабы экспорта, а правительство не хочет ограничивать экспорт, потому что внутреннее потребление якобы слишком низкое...

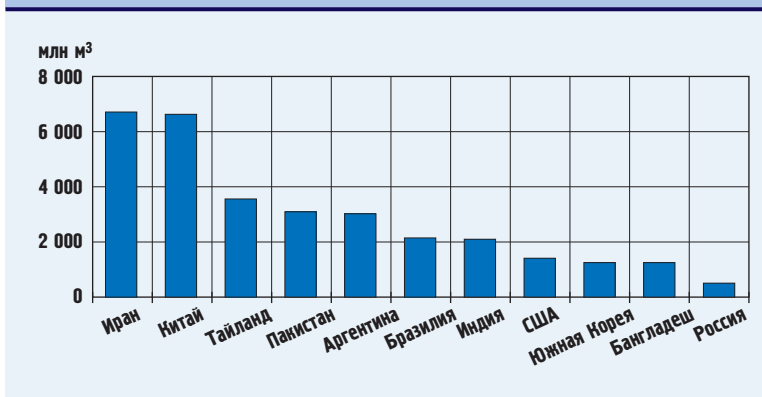
Драйверы для газового рынка

Определенные проблемы с сырьем существуют не только в нефтехимии, но и, как это ни парадоксально, в газохимии. Ситуацию на газовом рынке охарактеризовал старший менеджер управления координации газозащитной деятельности и продаж продуктов нефтехимии и газопереработки ЛУКОЙЛа Ахмед Гурбанов.

Он отметил, что, несмотря на бурный рост добычи независимыми газовыми компаниями, цены на газ в стране формируются исходя из интересов «Газпрома». При этом за последние годы государство несколько раз меняло подходы к ценообразованию. Так, в постановлении правительства от 2010 года был декларирован постепенный переход к равнодоходности поставок: стоимость газа для промышленных предприятий к 2015 году должна была достигнуть \$220 за 1 тыс. м³.

Но очень скоро государство пересмотрело эти параметры. Принцип равнодоходности отменен не был, но его внедрение было пере-

Страны — лидеры потребления КПГ, 2012 г.

несено на 2020–2021 годы. Однако в 2013 году стратегия вновь изменилась в связи со стагнацией в экономике. В нынешнем году цены на газ индексируются не будут, а в дальнейшем ожидается их медленный дрейф в рамках инфляции. То есть достаточно долгое время они будут колебаться в пределах \$120–130 (см. «Сценарии ценообразования на газ»).

Правительство надеется таким способом преодолеть ступор в экономике. Но это может привести к крайне нежелательным последствиям. Производители газа потеряют \$10–20 млрд доходов, уже учтенных в их бизнес-планах. А что отечественная промышленность получит взамен? Как отмечает А.Гурбанов, в отраслях, которые ориентируются на инновационное развитие, цена энергоносителей является не самым важным фактором. Поэтому, фиксируя ее на достаточно низком уровне, государство уничтожает стимулы повышения энергоэффективности и пытается поддерживать на поверхности не очень эффективные производства.

Вследствие падения темпов роста экономики (с 4,3% в 2010 году до 1,7% в 2013-м) потребление газа в России «застряло» на уровне 420–430 млрд м³ в год и, как ожидается, продержится на этой отметке вплоть до 2016 года. На экспорт также надежд мало, поскольку потребление газа в Европе будет расти крайне медленно (на 1,1% в год за период 2013–2016 годов). То есть, ни внешние, ни внутренние рынки не способствуют дальнейшему увеличению добычи.

Поэтому, как отмечает представитель ЛУКОЙЛа, нужны новые «точки роста» потребления газа. Эту роль могла бы сыграть газохимия, в первую очередь, производство минеральных удобрений. Сейчас на эти цели расходуется всего 22 млрд м³ газа в год. Но существенное наращивание выпуска удобрений позволило бы выйти с готовой продукцией на те рынки, куда сам российский газ добраться не может.

Вроде бы низкие цены на газ должны стимулировать развитие агрохимии, поскольку доля стои-

мости сырья в производстве удобрений достигает 30%. Но представитель ЛУКОЙЛа полагает, что в данном случае фактор стабильности важнее стоимости. Как правило, газохимические проекты долгосрочные, со сроком

Проблема с сырьем не единственная в нефтехимии. Иная – нежелание игроков отрасли рисковать инвестициями в условиях неопределенных правил игры

окупаемости не менее 8–12 лет. И поэтому инвестор должен четко представлять себе динамику цен на сырье.

Но, как уже отмечалось, на протяжении последних трех лет государство несколько раз кардинально меняло свои подходы к ценообразованию, и оно может поменять их еще раз уже после того, как инвесторы вложат деньги в газохимические проекты. Именно ввиду неопределенности сценариев ценообразования в последние годы фактически не бы-

NDT[®] RUSSIA

13-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
НЕРАЗРУШАЮЩИЙ КОНТРОЛЬ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

0+

ЗАПРОСИТЕ УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ:
www.ndt-russia.ru

18-20 ФЕВРАЛЯ 2014

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:
МОСКВА, СК «ОЛИМПИЙСКИЙ»

ОРГАНИЗАТОР
ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ!

Партнеры: АНТЕК, ВЕРТАМ, КРОПУС, ПромГруппДивер, MET, SOVTEST, АБС, TESTO

Тел.: +7 (812) 380 6002 | Факс: +7 (812) 380 6001 | ndt@primexpo.ru | www.ndt-russia.ru

ло построено новых мощностей по производству минеральных удобрений.

А если уж создавать ценовые стимулы для агрохимии, то, по мнению А.Гурбанова, надо делать это через механизмы НДС. В 2012 году доля данного налога в цене газа составляла 8%, в

Неповоротливый государственный аппарат пока не способен выстроить идеальные механизмы регулирования рынка

2015 году она должна повыситься до 23%, а в 2021 году — примерно до 30%. Предоставление предприятиям агрохимического сектора льгот при уплате НДС стало бы хорошим стимулом для их развития.

Государство уже применяло подобный механизм (обнуление ставки НДС до достижения окупаемости инвестиционного проекта) в электроэнергетике, и это

Коррупция, считает В.Путин, разъедает российское государство, добывает же его, считает «Вертикаль», управленческая импотенция

дало положительные результаты. И теперь имеет смысл распространить данную практику на агрохимию.

На представленном рисунке (см. «Влияние цен на газ на газохимию») отражена прибыльность проектов при различных уровнях стоимости газа. Если государство будет сдерживать рост цен (синяя линия), то она будет положительной (но опять-таки при наличии гарантий неизменности правил игры), а если нет — то отрицательной.

Еще одна точка роста потребления — использование КПП в качестве моторного топлива. В 2018–2019 годах, когда должны завершиться проекты модернизации НПЗ, предусмотренные четырехсторонним соглашением, отечественный рынок должен быть полностью обеспечен качествен-

ным бензином. Но в долгосрочной перспективе вновь может возникнуть дефицит. И КПП способен заместить часть бензинов в топливном балансе.

Согласно планам Минэнерго, к 2020 году объемы его реализации могут достигнуть 4 млрд м³. Для сравнения: сегодня в Иране потребление уже превышает 6 млрд м³, а в Таиланде — 3 млрд м³ (см. «Страны — лидеры потребления КПП»). Поэтому, как считает А.Гурбанов, российские планы по газификации транспорта слишком скромны. При наличии соответствующей государственной поддержки данный сектор может стать важным драйвером развития газового рынка.

Нефтехимия: буря в стакане

Впрочем, как показала дискуссия, проблемы с сырьем отнюдь не единственные в российской нефтехимии. Иная проблема — нежелание игроков отрасли рисковать своими инвестициями в условиях неопределенных правил игры, устанавливаемых государством. Именно это приводит к торможению реализации большинства проектов.

Как отметил начальник Управления стратегического развития Объединенной нефтехимической компании (Башкортостан) Георгий Елисеев, в мире доля углеводородного сырья, используемого на нужды газо- и нефтехимии, хоть медленно, но все же растет — с 5,5% в 2000 году до 5,7% в 2012 году. В России же она составляет всего 2%.

При этом производство большинства видов полимеров не покрывает существующий спрос, и в результате доля зарубежной продукции в структуре потребления составляет от трети до половины и более. Импорт полимеров в гранулах вырос с 1,5 млн тонн в 2006 году до 2,5 млн тонн в 2012 году. Общая стоимость ввезенной из-за рубежа нефтехимической продукции (учитывая каучуки, волокна и т.д.) достигает \$4 млрд в год.

Закупки готовых изделий из пластика составляют около \$6 млрд в год (хотя далеко не все товары учитываются в официаль-

ной статистике). Итого Россия тратит около \$10 млрд в год на приобретение за границей той продукции, которая могла бы с успехом выпускаться на отечественных предприятиях.

Вроде бы правительство ставит амбициозную задачу — увеличить мощность пиролизос с 2,4 млн в 2010 году до 14,2 млн тонн в 2030 году и на основе полученного этилена развивать выпуск полимеров. Но, по мнению экспертов, вряд ли удастся построить более трех-четырех установок. В результате производство этилена не превысит 9 млн тонн в год. Много это или мало?

За тот же период мировой прирост пиролизных мощностей составит 40 млн тонн, а спрос расширится на 46 млн тонн. То есть, как отметил один из участников дискуссии, развернувшаяся в последнее время шумиха вокруг развития нефтехимии всегонавсего «буря в стакане». Речь идет не о каком-либо прорыве России в сфере нефтехимии и выходе ее в число мировых лидеров, а лишь о росте отрасли примерно в русле общемировых тенденций, а может быть даже и медленнее.

И причина этого именно в нерешительной инвестиционной политике отечественных компаний. Примером может служить стратегия той же ОНК. Как заявил ее представитель, она не стремится «идти в проекты в деньгах», а делает ставку на привлечение стратегических иностранных инвесторов, что позволит разделить риски. А важнейшим из этих рисков, напомним, является непоследовательность государственной политики.

Неповоротливый государственный аппарат, вынужденный учитывать интересы десятков и сотен различных (под)отраслей, пока не способен выстроить идеальные механизмы регулирования рынка.

Что ждет отрасль в этих условиях? В лучшем случае, спокойный дрейф в русле мировой экономики. А в худшем — приближающийся кризис заставит вспомнить о начале 2010-х годов как еще об одном периоде упущенных возможностей.